

Глава 401. Жизнь и смерть

Ощущение было такое, будто кто-то бросил маленький камешек в пруд её разума и по нему побежала рябь...

Зачем этому парню... делать такие вещи...

Ань Сяся подняла бровь и отвернулась.

— Ты можешь простить меня? — медленно произнёс Шэн Ицзэ, отчего у Чи Юаньфэна по коже побежали мурашки.

— Ой, я вспомнил, как брат Цзяюй готовит лапшу быстрого приготовления. Я возвращаюсь к своему ужину! — Чи Юаньфэн подмигнул Шэн Ицзэ и скрылся с его взора.

«Хе-хе, брат Ицзэ великолепен. Как только ему поплохело, Ань Сяся тут же примчалась к нему!» — ухмыльнулся Фэнфэн.

Шэн Ицзэ не отпускал руку Сяся и вёл себя как беспомощный ребёнок.

Сяся уехала из больницы только сегодня днём. Она была слишком занята заботой о Шэн Ицзэ, и совсем забыла о себе. Когда она, наконец, закончила ухаживать за Ицзэ, то почувствовала, как ей стало нехорошо.

Шэн Ицзэ заметил это и с восхищением отодвинулся в сторону. Затем он похлопал по месту, которое освободил для неё:

— Сяся, ложись со мной.

Ань Сяся не знала, смеяться ей или плакать. Почему заболевший Шэн Ицзэ такой ребячливый?

Хм, в таком состоянии он даже милее дорогуши Шэна.

Она легла рядом с ним и тут же была встречена тёплыми объятиями:

— Ты ведь не передашь мне свой вирус, правда? — вполголоса пожаловалась Сяся.

Шэн Ицзэ задумался на пару секунд, прежде чем утвердительно покачал головой:

— Нет, не передам.

— Хм... — Ань Сяся бросила на него подозрительный взгляд. — Кстати говоря, ты ведь всегда в идеальной форме! Почему у тебя вдруг поднялась температура? Это грипп или что-то в этом роде?

Шэн Ицзэ на две секунды почувствовал себя виноватым.

Может ли простуда, вызванная холодным душем в марте, считаться вирусной инфекцией?

— Сяся, я хочу спать, — Шэн Ицзэ снова сыграл очаровательного ребёнка.

У Ань Сяся не было другого выбора, кроме как погладить его по голове, как будто она гладила собаку:

— Хороший мальчик. А теперь давай спать. Ты весь горишь. Держу пари, ты сейчас даже не можешь нормально думать. Ты никогда не бываешь таким милым, когда здоров.

Она не заметила, как дёрнулся уголок рта Шэн Ицзэ.

Несмотря на высокую температуру, эта болезнь для него ничего не значила. Его ум был достаточно ясным, и он смог бы решить прямо сейчас даже некоторые математические задачи по олимпиаде...

Однако для того, чтобы вернуть Сяся, интриган продолжал изображать слабака. Он заснул, держась за Ань Сяся, словно она была маленькой подушкой.

Ему приснился очень долгий сон, в котором он снова был на вилле в городке Заката, играя Бетховенскую "Лунную сонату". Сунсун была рядом с ним, и играла на скрипке. Резкий звук, который она издавала, контрастировал с его приятной фортепианной музыкой.

Когда они закончили, Сунсун сердито сказала:

— Я больше не хочу играть на скрипке! Хнык...

Он торопливо уговаривал её:

— Брось ты... Когда мы увидели по телевизору, как принц играет на фортепиано, а принцесса на скрипке, ты сказала, что хочешь сделать тоже самое. Почему сейчас ты плачешь, если сама захотела проверить это?

— У меня ужасно получается, — Сунсун продолжала плакать.

— Всё нормально. Немного практики, и ты будешь лучше всех, верь мне! Однажды наступит такой день, когда мы сыграем вместе.

— Правда-правда? Значит, ты меня не бросишь?

Это старое воспоминание должно было стать расплывчатым после всех этих лет, однако Шэн Ицзэ видел его в мельчайших деталях.

В то время Шэн Ицзэ считал, что всё будет именно так, как он и задумал, но они так и не сыграли вместе и его обещание не было выполнено.

Ань Сяся появилась во второй половине его сна.

Ему было жарко, а Сяся была прохладной и мягкой. Он не мог не прижаться к ней всем телом...

Звуки дыхания, плача и стонов сплетались в чувственном ритме...

<http://tl.rulate.ru/book/24957/638906>